Глава 618. Будда Брахма

В Монастыре Амитабха было ветрено. Между тем будды, находящиеся на вершине горы, посмотрели на только что взорванные отвесные, обрывистые скалы.

Король Дхармы собирался было поднять руки, чтобы остановить избиение, но битва уже закончилась. Цинь Му с такой невероятной скоростью переворачивал руки, что не дал ему ни единой возможности вмешаться, и он, испытывая беспомощность, мог только опустить наполовину поднятые руки.

Будды других небес неподдельно удивились и отвели взгляд, посмотрев на юношу.

Переворачивающие Небо Руки Инь Ян третьего Императора Людей были действительно противоречащим воле небес божественным искусством. Они демонстрировали такую скорость и взрывчатость, что никто не смог бы отреагировать вовремя.

Цинь Му исполнил этот вид мудры намного быстрее, чем кто-то перелистнул бы страницу книги!

Внезапно те скалы, что располагались в десятках километров отсюда, начали трескаться и осыпаться огромными камнями. Ещё некоторое время оттуда доносились звуки глухих ударов о землю. Цинь Му был слишком быстрым и свирепым. Буквально только что там возвышалась гора, но теперь она превратилась в скалы, осыпавшиеся по вине его божественного искусства.

Между тем скалы рухнули, но Наследный Принц Юэ Гуан так и не появился.

Монах Мин Синь был встревожен и прошептал ему на ухо:

— Старший брат Цинь, ты забил его до смерти?

— Нет. Я был к нему снисходителен, потому что опасался, что мне придётся потом объясняться. Его совершенствование довольно сильное, явно не слабее, чем у Гроссмейстера Дворца Золотой Орхидеи. Однако, он не так умён, как тот плут, поэтому я использовал только восемьдесят процентов своей силы. Так что он жив, но могу дать стопроцентную гарантию — большая часть его костей сломана. Способности этого принца действительно могучи, и, судя по всему, я действительно не могу себе позволить недооценивать героев этого мира, — произнеся это, на лице Цинь Му отразилось восхищение.

Мин Синь уставился на него широко раскрытыми глазами: «Восемьдесят процентов силы? Не смеешь недооценивать героев этого мира? Владыка Культа Цинь может по-настоящему разозлить человека до смерти своей скромностью. К счастью, Юэ Гуан уже потерял сознание, иначе его душа определённо рассеялась бы от гнева».

Молодой монах не знал, что Цинь Му сейчас говорил действительно искренне и без притворства, в конце концов его высокомерие зиждилось на знании, что он — Тело Тирана. И если его враг всё же становился для него достойным противником, то ему, должно быть, пришлось приложить много усилий и потратить бессчётное количество долгих часов, до предела совершенствуя свои навыки…

Такой человек, несомненно, заслуживал его уважения. Что же до того, о чём думают другие — ему было всё равно. Главное, о чём думал и что чувствовал он сам.

Король Дхармы Му Лунь взмахнул руками и валяющиеся вдали скалы с грохотом взорвались,

раскрывая взору тяжелораненого, распластанного посреди щебня и пыли явно бессознательного Наследного Принца Юэ Гуана.

Внезапно его плавно подняла магическая сила и по воздуху доставила к нему. Осмотрев его раны, он с помрачневшим лицом заговорил:

— Разве Мирянин Цинь не хотел сражаться навыками меча? Почему ты применил навык мудры? Я начинаю подозревать, что ты хотел напасть на него исподтишка! Таким безжалостным методам не место в нашем милосердном буддизме!

Цинь Му посмотрел на Мин Синя, и тот поспешно оправдался:

— Ранее, когда старший брат Цинь использовал пилюлю меча, его обвинили в том, что он идёт по неправедному, злому пути, поэтому на этот раз он не осмелился использовать её и применил навык мудры. Будда, эта мудра, получается, тоже есть зло?

Мо Лунь не стал отвечать. Когда Цинь Му использовал пилюлю меча, именно он был тем, кто указал на неправедность. К тому же Юэ Гуан только что тоже изъявил желание сразиться на мечах. И сейчас, когда Цинь Му использовал Переворачивающие Небо Руки Инь Ян, самую, что ни на есть, настоящую мудру, если он опять скажет, что это неправедно, то будет выглядеть в глазах других шутом.

Тем не менее, он всё же затаил обиду в своём сердце. Юэ Гуан был его потомком и выдающейся фигурой последующего поколения, но его застигли врасплох, из-за чего ему даже не предоставился шанс продемонстрировать свои способности.

Представляя Райские Небеса, он, можно сказать, опозорил их.

Но он отнюдь не был слабым. Всё сложилось именно так из-за недопонимания — ему показалось, что так его приветствуют, и он даже не думал защищаться.

Прояви он элементарную осторожность, было бы трудно сказать, кто кого одолеет в открытом бою.

Король Дхармы Мо Лунь посмотрел на других будд и с улыбкой похвалил:

— Даже несмотря на то, что буддизм нижней границы “загнан в угол”, их буддистские божественные искусства не такие уж забитые, поистине восхитительно. Старшие братья, раз они здесь, чтобы искать знания, почему бы нам просто не дать их им.

Будды кивнули в знак согласия.

Мо Лунь улыбнулся Цинь Му и остальным:

— На наших Небесах Кандры есть Писания Кандры, которые позволяют нам совершенствовать техники истинного будды. В них около трёх тысяч глав, но вам категорически запрещено забирать их с собой, поэтому оставайтесь в моём Монастыре Амитабха и за сотню лет вы сможете постичь их все. Как только закончите изучение, вы сможете передать эти знания нижней границе, что будет огромной заслугой для меня.

Мин Синь слегка изменился в лице. Три тысячи буддистских глав, сто лет, техники истинного будды, это явно было попыткой заточить их в тюрьму на сотню лет!

Цинь Му громко закричал:

— У будды есть писания Императорского Трона?! Если хочешь передать техники, передавай истинные техники. Если хочешь передать писания, передавай истинные писания. У нашего Монастыря Великого Громового Удара уже есть простецкие техники.

Король Дхармы помрачнел и с усмешкой обронил:

— Как ты смеешь недооценивать мои Писания Кандры? Как грубо с твоей стороны! Я предлагаю вам Дхарму и даже не прошу у вас денег на благовония. Я настолько милосерден, но ты всё равно ведёшь себя придирчиво!

Мин Синь тыкнул в неподвижного Чжань Куна, который, звеня своим посохом Кхаккхара, сделал шаг вперёд и сказал:

— Больше, фальшивка. Меньше, настоящий!

Удивлённый Мо Лунь захотел поспорить с ним, но при тщательном обдумывании этих четырёх слов у него невольно разболелась голова.

Будда Харити кашлянул и предложил:

— Король Дхармы, они пришли искать истинное писание, просто дай им его.

Король Дхармы усмехнулся и посетовал:

— Они здесь, чтобы искать истинное писание Императорского Трона, но где я его возьму? Даже у Будды Шакры его нет, оно есть только у Будды Брахмы, который никогда не интересуется мирскими делами, показывая свой лик раз в десятки тысяч лет. Я прибыл в Царство Будды так много лет назад, но до сих пор никогда не видел истинной формы Будды Брахмы, не говоря уже об истинной технике Императорского Трона. Они уже получают огромную пользу, не платя ни монетки за Писания Кандры, которые я им передаю…

Его слова нельзя было опровергнуть, в них также была доля правды.

Райские Небеса наблюдали за Царством Будды в течение многих лет, и, хотя оно было под их юрисдикцией, высшее писание Будды Брахмы так и не попало им в руки.

Райские Небеса более или менее овладели писаниями других небес. Они отправляли учеников к каждому небу, чтобы некоторые из них, становясь Сыновьями Будды, получали доступ ко всем секретам, сокрытым за завесой тайны…

Все небеса были им подвластны, кроме Небес Брахмы.

Будда Брахма редко показывался и не передавал свои учения.

Ранее обезьян Чжань Кун спорил с Сыном Будды Небес Брахмы, которым оказался древний будда, но даже он не получил истинного учения от Брахмы.

В этот самый момент они услышали имя будды и увидели спешащего с горы монаха. Добравшись до Монастыря Амитабха, он поприветствовал многочисленных будд:

— Уважаемые будды, Будда Брахма объявил, что он позволяет Сыновьям Будды всех небес и нижних границ войти в Небеса Брахмы. Старый Будда готов выбрать самого выдающегося,

чтобы передать ему своё истинное учение.

Мо Лунь был поражён, а уже в следующий миг на его лице расцвело выражение восторга. Райские Небеса приглядывались к технике Брахмы в течение долгого времени, но у них никогда не было возможности заполучить её.

Цинь Му, Мин Синь и Чжань Кун, пришедшие в поисках знаний, как оказалось, дали Райским Небесам уникальный шанс заполучить технику Императорского Трона!

Помимо Короля Дхармы, Райские Небеса оставили большое множество своих сил в Царстве Будды. Например, среди того множества Сыновей Будды более половины являлись юными талантами, спустившимися с Райских Небес…

Они тоже вошли в Царство Будды, чтобы искать знания!

Наследный Принц Юэ Гуан был его учеником, но число Сыновей Будды в Царстве Будды неисчислимо. Пока Будда Брахма готов учить, этим трём деревенщинам попросту не удастся успешно воспользоваться этим шансом.

Всё достанется Райским Небесам!

У Короля Дхармы Мо Луня будто открылось второе дыхание, и он с улыбкой произнёс:

— В таком случае прикажите всем Сыновьям Будды отправиться на Небеса Брахмы для лекции. Что об этом думают старшие братья?

Все будды единогласно кивнули. Получить истинное учение Будды Брахмы было поистине редкой возможностью, которая случалась раз в десятки тысяч лет!

Многочисленные ученики также смогут засвидетельствовать, как будды постигают высочайшее искусство буддизма!

Мо Лунь подхватил Юэ Гуана и исчез в пустоте, устремившись к Небесам Брахмы. Другие будды тоже сделали свои движения и вернулись на свои собственные небеса, чтобы привести своих Сыновей Будды на Небеса Брахмы.

Вскоре Монастырь Амитабха опустел.

— Что мы должны сделать, чтобы попасть на Небеса Брахмы? — озаботился Цинь Му, как вдруг Будда Сакра сошёл со своего места и подошёл к ним.

Он был босой, но на его шагающих по земле ногах не было ни пылинки. Со струящимся за головой светом, он напоминал молодого монаха с утончёнными чертами лица.

— Ребята, я вижу, что вы совершенствуете мои навыки кулака, — проговорил он, одарив парней тёплой улыбкой.

Цинь Му и остальные поспешно поприветствовали его. Кулачное мастерство, о котором он говорил, было Восемью Громовыми Ударами. Цинь Му обучился им у старого Ма, после чего передал их обезьяну Чжань Куну. Затем тот встретил старого Жулая, который почувствовал, что их судьба переплетена, и обучил его Махаяне Сутре Жулая.

Монах Мин Синь, в свою очередь, обучился Восьми Громовым Ударам у старого монаха Цзин Мина, который не знал этот навык полностью, поэтому передал его с недостатком.

После этого Чжань Кун привёл многочисленных монахов-демонов Монастыря Малого Громового Удара в Монастырь Великого Громового Удара, чтобы провести дебаты. Никто не мог сравниться с ним, и прознавший об этом монах Минь Синь поспешил вернуться в монастырь, в итоге тоже потерпев поражение, но всё же прославившись.

Старый Ма передал ему полноценную Махаяну Сутру Жулая, таким образом он тоже получил полное наследие.

Будда Сакра с улыбкой продолжил:

— Я тоже происхожу из нижней границы, в конце концов я стал буддой в Монастыре Великого Громового Удара. Вы, ребятки, связанны со мной, поэтому позвольте мне помочь вам добраться до Небес Брахмы.

Облако лотоса заклубилось у него под ногами и подняло всех.

Юноши постепенно вздымались в небеса и проходили сквозь облака и молнии. Поднимаясь всё выше и выше, они пробирались через один слой мира за другим.

Увиденное заставило Цинь Му удивлённо цокнуть языком.

Двадцать небес Царства Будды на самом деле располагались вокруг невообразимо огромной горы, парящей по звёздному небу вселенной. У горы были свои горы, моря, солнца, луны и звёзды, они все образовывали мир, имеющий свой собственный барьер.

Мир разделялся на двадцать миров, двадцать небес, один слой за другим. В каждом слое циркулировали свои солнце, луна и звёзды, а также была земля и буддистские страны.

Если бы не Будда Сакра, им, вероятно, потребовались бы десятки лет, чтобы достичь вершины этой горы, даже если бы они мчались на полной скорости!

Будда Сакра доставил их на вершину.

Небеса Брахмы располагались на самом пике этой великолепной горы и также назывались Золотой Вершиной. Её освещали десятки тысяч лучей, поэтому там не было разделения на день и ночь, ибо всегда царил вечный дневной свет.

Золотой облачный слой на вершине выглядел священным и прекрасным. Золотой свет образовывал множество Санскрит Дхармы, которые непрерывно “протекали” в воздухе, окружая горные вершины и создавая совершенно изумительное зрелище.

Добравшись туда, они услышали объёмный, резонирующий со всех сторон голос, отчего могло показаться, словно они оказались внутри огромного, вибрирующего колокола. Они не знали, были ли это голоса Санскрита Дхармы, или же сюда доносятся голоса всех живых существ бренного мира!

Демонический обезьян Чжань Кун не мог удержаться от похвалы:

— Котёл, булка!

Цинь Му кивнул головой:

— Очень похоже на кукурузу или булочки после того, как ты вынимаешь их из своего котла. А золотой свет напоминает пар, выходящий из них.

Будда Сакра не знал, смеяться ему или плакать:

— Пример Сына Будды очень подходит. В том лесу, — он указал пальцем в сторону, — в уединении живёт Будда Брахма. Многочисленные Сыновья Будды уже ушли туда, позвольте мне вас проводить.

Он провёл ребят через слои Санскрита, оказываясь в центр золотого моря. Они приземлились в лесу, в котором было очень спокойно. Ровные тропинки сходились к монастырю, но, глядя на него со стороны, казалось, что он больше напоминал обычный дом, нежели монастырь.

Сотни Сыновей Будд уже стояли около монастыря, а сами будды, которые привели их сюда, рассеяли свои облики будд. Они выглядели как обычные молодые или старые монахи, поэтому было очевидно, что все они по-настоящему почитали Будду Брахму.

— Так много Сыновей Будды? — сердце Цинь Му “подпрыгнуло”, и он пробормотал. — Как долго мы должны бороться, чтобы наконец увидеть Будду Брахму? Можем ли мы следовать правилам Великих Руин?

Монах Мин Синь и обезьян Чжань Кун содрогнулись и, вспоминая о былом поведении Цинь Му, в панике покачали головами.

— Старший брат Цинь, ты не можешь следовать правилам Великих Руин, это слишком кроваво и жестоко! Это место — высшая священная земля буддизма, мы не можем быть безрассудными!

— Как жаль… Если бы мы пошли по правилам Великих Руин, — проворчал Цинь Му, — всё было бы намного проще. Теперь нам будет вдвойне хлопотней сражаться, чтобы познать истинное писание Императорского Трона.

Будда Сакра с любопытством спросил:

— А какие правила у Великих Руин?

Демонический обезьян поднял руку и провел ею по шее. Затем он схватился за шею обеими руками и произвёл скручивающее движение.

http://tl.rulate.ru/book/12626/500951